

14 ДЕК 1958

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

5
ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР... В репетиционном зале Гомельского музыкального училища пусто и темно. Освещена только сцена. Там стоит паренек со скрипкой и без конца повторяет одну и ту же певучую кантилену. Студент-скрипач Николай Пугачев играет поэму белорусского композитора Григория Пукста «Верасы». О бескрайней родной земле, на которой любимо все — каждая деревенька, каждый поворот дороги, каждая травинка в лесу, даже такая неприметная, как рыжая вераса...

Эту пахучую боровую траву отец Николай, слесарь судоремонтного завода в Бобруйске, Александр Пугачев носил с собой всю войну. И в Освенциме, куда он попал за связь с партизанами, ему удалось сохранить при себе аромат родного белорусского леса — верасы. А мать Николая в те страшные дни была в Дахау...

Среди немногих, кто чудом остался жив после фашистских концлагерей, оказались Александр и Мария Пугачевы. Весной 1945 года они вернулись в Белоруссию. А осенью их семилетний сынишка поступил в музыкальную школу. У Пугачевых не было тогда дома, они тяжело болели после перенесенного в фашистской неволе, но каждый вечер Коля шел со своей скрипкой мимо разбитых домов и обгоревших деревьев. Музыка стала для него насущной потребностью, необходимой частицей сердца мальчишки и его родителей.

...Николай много играл в вечер нашего знакомства — Глюка, Брамса, Крейслера, Кабалевского, Пукста, народные белорусские песни. Мы бродили по городу втроем — третьей была скрипка. Где-нибудь на площади Николай вынимал ее из футляра, и она продолжала рассказывать про замечательный город Гомель и его людей.

Фото Ю. ЧЕРНЫШОВА.

